

В. А. Егоров

аспирант Русской христианской гуманитарной академии

Научный руководитель:

д-р соц. наук, доцент кафедры религиоведения философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета
М. Ю. Смирнов

«ГРАЖДАНСКАЯ РЕЛИГИЯ В АМЕРИКЕ» РОБЕРТА БЕЛЛЫ

Copyright © 2012, В. А. Егоров

Роберт Белла (Robert Neelly Bellah), 1927 г. р. — известный американский ученый, профессор социологии и сравнительных исследований в департаменте социологии Калифорнийского университета, Беркли. Признавая научные заслуги Роберта Беллы философа и социолога Юрген Хабермас (1929 г. р.) после прочтения книги Р. Беллы «Религия и человеческая эволюция» дал следующую оценку: «Эта выдающаяся книга является интеллектуальным результатом интенсивной научной деятельности ведущего теоретика социологии, который сравнил обширный ряд биологической, антропологической и исторической литературы в поисках захватывающего дух проекта... Я не знаю другого такого исследования в этой области исследования, столь же целеустремленного и всестороннего»¹. В 2000 году Роберт Белла был награжден правительственной медалью и в поздравительном адресе было сказано: «Президент Соединенных Штатов Америки награждает Роберта Н. Белла Национальной медалью в области гуманитарных наук за его усилия, направленные на разъяснение важности сообщества в американском обществе. Выдающийся социолог и педагог, он привлек наше внимание к важности тех ценностей, которые лежат в основе наших демократических институтов, а также к опасностям индивидуализма, не контролируемого социальной ответственностью»². В своей работе «Гражданская религия в Америке» Роберт Белла рассматривает понятие «гражданская религия» как форму религии, которая объединяет совокупно в себе всех людей страны (речь идет о Соединенных Штатах): институты, организации, ассоциации и т. д., вне зависимости от их конфессиональной принадлежности, на основе существующих символов, которые отражают как общественные, так и частные взгляды. Считается, что термин «гражданская религия» ввел в обращение Жан-Жак Руссо (1712–1778), представитель французского Просвещения. В работе 1771 года «Об общественном договоре, или принципы политического права» глава VIII носит название «О гражданской религии». В этой главе Жан-Жак Руссо выделяет три рода религии по отношению к обществу. Религия человека, религия гражданина и религия священническая. «Первая — без храмов, без алтарей, без обрядов, ограниченная чисто внутреннею верою во всевышнего Бога и вечными обязанностями морали, — это чистая и простая религия Евангелия, истинный теизм, и то, что можно назвать естественным божественным правом»³. Говоря о третьей религии, Жан-Жак Руссо определяет

ее как странную и необычайную: «...эта религия, давая людям два законодательства, двух правителей, два отечества, налагает на них взаимоисключающие обязанности и мешает им быть одновременно набожными и гражданами»⁴. В качестве примера Ж.-Ж. Руссо приводит религию Лам, религию японцев и римское христианство.

В контексте разбираемой темы наиболее интересно, что говорил Руссо о втором роде религии — религии гражданина. Эта религия «...дает ей своих богов, своих собственных патронов и покровителей. У нее свои догматы, свои обряды, свой внешний культ, предписываемый законами; исключая ту единственную нацию, которая ей верна, все остальное для нее есть нечто неверное, чуждое, варварское; она распространяет свои обряды не далее своих алтарей»⁵.

Роберт Белла берет многое из этой работы Руссо и строит свою теорию гражданской религии на основе второго рода религии. Стоит отметить еще несколько моментов из работы Руссо. Этот род религии «...соединяет в себе веру в божество и любовь к законам и тем, что, делая отечество предметом почитания для граждан, она учит их, что служить Государству — это значит служить Богу-покровителю. ... Тогда умереть за свою страну — это значит принять мученичество; нарушить законы — стать нечестивцем; а подвергнуть виновного проклятию общества — это значит обречь его гневу богов: *Sacer est od*»⁶. «Право над подданными, которое получает суверен по общественному соглашению, никак не распространяется, как я уже сказал, далее границ пользы для всего общества. Следовательно, подданные обязаны суверену отчетом в своих воззрениях лишь постольку, поскольку эти воззрения важны для общины. А для государства весьма важно, чтобы каждый гражданин имел религию, которая заставляла бы его любить свои обязанности; но догматы этой религии интересуют Государство и его членов лишь постольку, поскольку эти догматы относятся к морали и обязанностям, которые тот, кто ее исповедует, обязан исполнять по отношению к другим. Каждый может иметь, кроме этого, какие ему угодно мнения, и суверену вовсе не положено их знать. <...> Существуют, следовательно, исповедание веры чисто гражданское, статьи которого надлежит устанавливать суверену; и не в качестве догматов религии, но как правила общежития, без которых невозможно быть ни добрым гражданином, ни верным подданным»⁷. Работа «Гражданская религия в Америке» была опубли-

кована в 1967 году в журнале Американской академии искусства и наук (*Journal of the American Academy of Arts and Sciences*). Р. Белла в вводной части утверждает, что в американском обществе существует независимо от всех религиозных направлений «детально разработанная и хорошо институализированная гражданская религия Америки» и то, что «в статье утверждается не только то, что такая религия есть, но также и то, что эта религия, или будет точнее сказать религиозное направление, имеет собственную значимость и целостность. И требует такого же внимательного рассмотрения, как и любая другая религия»⁸.

В своей работе Р. Белла рассматривает «Инаугурационную речь Кеннеди», в которой тщательно разбирает речь Джона Ф. Кеннеди, 35-го президента Соединенных Штатов Америки, которая была произнесена 20 января 1961 года при вхождении в должность президента США⁹. Автор обращает внимание на то, что всего в трех местах этой торжественной речи, фактически речи-присяге, речи-обращения к нации, Кеннеди ссылается на Бога. Кеннеди в своей речи никак не обозначает свою религиозную принадлежность, не использует христианскую терминологию, не упоминает названия религиозных организаций. Бог в речи Кеннеди — не персонализированный Бог. В этой речи Бог скорее выступает некоей общей идеей Небесного Руководства, покровительства, показывает, что и страна, и сами американцы находятся под попечением Свыше, и это то, что принимают и понимают большинство американцев. Р. Белла, рассматривая речь Кеннеди, отметил, что «хотя вопросы персональной религиозной веры считаются строго личным делом, есть в то же время некоторые общие элементы религиозной ориентации, которые разделяют подавляющее большинство американцев. Эти элементы сыграли решающую роль в развитии американских институтов и по-прежнему обеспечивают религиозное измерение для всей ткани американской жизни, включая и сферу политики. Это общественное религиозное измерение выражается в наборе убеждений, символов и ритуалов, которые я называю американской гражданской религией»¹⁰. Далее автор отмечает, что сама инаугурация является важным церемониальным событием в этой религии и религиозно легитимизирует высшую политическую власть. Р. Белла пишет, что Кеннеди приносит клятву, она же обет, перед людьми и перед Богом соблюдать Конституцию и проговаривает, что суверенитет опирается не столько на людей, сколько на Бога. «Воля народа не является критерием правильности или неправильности (добра или зла). Существует более высокий критерий, в терминах которого эта воля может быть рассмотрена, ведь вполне возможно, что люди могут ошибаться. Обязательства президента распространяются на этот высший критерий»¹¹.

Р. Белла отмечает, что в речи Кеннеди проговаривается, что политическая жизнь имеет религиозное измерение, в которой не только предусматривается место для прав человека, но и политический процесс имеет трансцендентную цель. «Это подразумевается в его последних словах (словах Кеннеди), “здесь на земле божья работа” поистине должна быть нашей

работой»¹². И еще один важный момент, что так же было сказано Кеннеди — то, что «права человека исходят не от великодушия государства, но от руки Божьей». Белла отмечает эти моменты и приходит к выводу, что у американского народа в целом и у каждого гражданина в частности есть долг перед Богом и что этот долг выражается в исполнении Его воли, что это чувство долга глубоко укоренено в американской традиции.

Кроме этого Р. Белла отсылает к истории основания Америки и отмечает, что хотя термин «гражданская религия» и не использовался отцами-основателями, но вполне мог иметь хождение в высших слоях американского общества как часть культурного климата. В качестве такого примера он берет автобиографию Бенджамина Франклина (1706–1790), американского государственного деятеля, стоявшего у истоков освободительной борьбы Америки за политическую и экономическую независимость от Британии. Единственный из отцов-основателей, чья подпись была под всеми тремя документами: Декларацией независимости США, Конституцией США и Версальским мирным договором 1783 года.

«Я всегда руководствовался какими-то религиозными принципами. Я никогда не сомневался, например, в существовании Создателя, что Он создал мир и управляет им в соответствии своим провидением. То, что наиболее приемлемым служением Богу было бы делать добро людям. Что наши души бессмертны и что все преступники понесут наказание, а добродетель будет вознаграждена либо здесь, либо на небесах». «Из всех склонностей и привычек, которые приводят к политическому процветанию, религия и нравственность являются незаменимой опорой. ... И давайте с осторожностью выразим предположение, что нравственность можно поддерживать без религии. При самой высокой образованности и разум, и жизненный опыт дают нам основания ожидать, что без религиозных принципов не может быть национальной нравственности»¹³.

Р. Белла обращает внимание на знаменитую «Декларацию независимости», принятую в 1776 году: «То, что мы имеем с первых лет республики — это совокупность верований, символов и ритуалов с почитанием по отношению к священным вещам и институционализированном в коллективе. Эта религия — видимо, для этого нет другого слова, хотя и не противоречит христианству, а более того, имеет много общего с христианством, не была ни сектантской, ни в определенном смысле христианской»¹⁴.

В становлении гражданской религии Америки сыграла огромную роль гражданская война, осмысление которой привело к новому пониманию важнейших вопросов бытия: жизни, смерти, самопожертвования, возрождения, осмысления человека как человека, отношение к рабству и т. д. Смерть во имя высших целей на полях войны воспринимается как жертвоприношение в религиозном понимании, а погибшие исполнили волю Божью. Такое же отношение и к президенту Линкольна, чье убийство воспринимается как акт жертвоприношения, а сама его жизнь как жизнь избранника Божьего. Эти символы требовали своего материального воплощения через ритуал и топосы, что должны иметь статус

национальных. Такими местами стали национальные кладбища, такие как Геттисбергское, открытое Линкольном, а позднее Арлингтонское кладбище. Память о войне и погибших в ней мучеников за свободу ритуально выражается в Дне Памяти, а ежегодное празднование сакрализует его и погибших, становясь частью гражданской религии. Важной особенностью гражданской религии является то, что она никогда не была воинствующе светской или антиклерикальной. «...Гражданская религия смогла создать без какой-либо ожесточенной борьбы с церковью влиятельные символы национальной солидарности и мобилизовать глубокие уровни личной мотивации на достижение национальных целей»¹⁵. Говоря о дне сегодняшнем, Роберт Белла предупреждает, что Америка находится на новом переломном этапе, когда она могла бы, но еще не стала либо центром новой мировой гражданской религии, либо сама стала ее частью. Для этого необходимо включить живую международную символику в само поле гражданской религии Америки. Положения гражданской религии носят универсальный характер и применимы не только в Америке, но и в любой другой стране. Говоря о России, отметим, что элементы гражданской религии содержались в идеологеме «Православие, Самодержавие, Народность», в упрощенном варианте «За Веру, Царя и Отечество», произнесенной 21 марта 1833 года Сергеем Семеновичем Уваровым (1786–1855) при вступлении в должность министра народного просвещения в годы правления императора Николая I. Период недавнего прошлого нашей страны характеризовала тенденция создания некой «псевдорелигии», в функционировании которой можно также найти формы, характерные и для гражданской религии. Это и пантеон «мучеников-праведников»: В. И. Ленин, 26 бакинских комиссаров и т. д. Создание особых сакральных мест поклонения, таких как мавзолей Ленина, захоронения погибших за «светлое будущее» и т. д., куда приходили для поклонения в дни национальных праздников. Государство становилось сакральным институтом со своей особой миссией — победой коммунизма во всем мире и для достижение этой цели требовало жертвенности от граждан во благо светлого будущего и т. д. Говоря о современном периоде в истории России, можно отметить, что пока новых символов, имеющих отношение к гражданской религии, не появилось. В мае 2012 года прошла инаугурация нового президента России Владимира Владимировича Путина. Сравнивая эту речь с подобными речами американских президентов, можно отметить, что мы не найдем там того, что смогло бы стать общими объединяющими символами для нации. Есть несколько неконкретных отсылок к героическому прошлому, общие слова о великом предназначении и т. д. И только в финальной части речи мы находим что-то, что может иметь отношение к гражданской религии: новый президент использует слово вера, придавая финальной части своей речи религиозное измерение. «Я верю в силу наших общих целей и идеалов, в силу нашей решимости преобразить страну, в силу объединенных действий

граждан, в наше общее стремление к свободе, к правде, к справедливости. Мы готовы к грядущим испытаниям и грядущим свершениям. У России великая история и не менее великое будущее. И мы будем работать с верой в душе, с искренними и чистыми помыслами»¹⁶. Завершая обзор работы «Гражданская религия в Америке» Роберта Беллы, мы можем сделать следующие выводы. Роберт Белла создал интересную концепцию гражданской религии, которая оказалась востребованной и прошла испытание времени, дает представление не только о современной гражданской религиозной составляющей нашей жизни как некой формы поклонения священному, но и показывает будущее направление. Глобализация, миграционные процессы, секуляризация, большая сосредоточенность на индивиде с его персональными интересами и окружающем его мире, несомненно, должны привести к появлению новых символов, традиций, ритуалов, которые объединят людей вне зависимости от религиозного предпочтения или его отсутствия.

Примечания

- ¹ <http://www.hup.harvard.edu/catalog.php?recid=31281&content=reviews>
- ² <http://www.robertbellah.com/biography.html>
- ³ Жан-Жак Руссо. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 316.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Жан-Жак Руссо. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 317.
- ⁷ Жан-Жак Руссо. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 320.
- ⁸ http://www.robertbellah.com/articles_5.htm
- ⁹ <http://www.coldwar.ru/kennedy/speech.php>
- ¹⁰ http://www.robertbellah.com/articles_5.htm
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ http://www.robertbellah.com/articles_5.htm
- ¹⁴ http://www.robertbellah.com/articles_5.htm
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ <http://kremlin.ru/transcripts/15224>

Литература

1. Гражданская религия Америки (Civil Religion in America) http://www.robertbellah.com/articles_5.htm
2. Жан-Жак Руссо. Об общественном договоре. М., 1998. 414 с.
3. http://www.berkeley.edu/news/berkeleyan/2006/10/26_Bellah.html
4. Владимир Легойда. Гражданская религия: pro et contra. http://www.religare.ru/2_1555.html
5. Владимир Легойда. In God we trust? религиозность по-американски <http://www.aquarun.ru/psih/relig/relig9.html>
6. Гофман А. Б. «Социология и гражданская религия в России»
7. Задорожнюк И. Е. «Гражданская религия и патриотическое воспитание в системе образования США
8. Инаугурационные речи президентов США. М., 2001.
9. Стецкевич М. С. Свобода совести. СПб., 2006.
10. Бачинин В. А. Национальная идея для России. С-Пб., 2005.
11. Фирсов С. Л. На весах веры: От коммунистической религии к новым «святым» посткоммунистической России. СПб., 2011.